

УДК 37.013.77

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА СВОЕГО БУДУЩЕГО У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТНОШЕНИЯ К НЕМУ

Федосеева Т.Е., Терехина А.Е.

*ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина»,
Нижний Новгород, e-mail: larry7@mail.ru*

В статье рассматривается проблема создания образа своего будущего в старшем подростковом возрасте. Представлены данные эмпирического исследования различий в характере отражения образа своего будущего старшими подростками с различной степенью выраженности ответственного отношения к его созданию. Образ своего будущего у старших подростков с высокой степенью ответственного отношения к его созданию характеризуется четкостью и вариативностью, верой в результативность своих усилий, готовностью к проявлению волевых усилий, широким диапазоном средств достижения целей, готовностью к трудностям, активная позиция при обсуждении своего будущего со взрослыми, включение в критерии счастливой жизни в будущем наличия друзей, здоровья, активной и эмоционально насыщенной жизни. Представлениям о будущем респондентов с низкой степенью ответственного отношения к созданию образа своего будущего присущи обобщенность и отсутствие вариативности, эйфоричность, отсутствие указаний на волевые усилия, ожидание ведущей роли взрослых в планировании и достижении целей своего будущего, сопровождаемое упрямством и негативизмом, выделение в качестве критериев выбора будущей профессии ее престижности и доходности, включение в критерии счастливой жизни в будущем материальной обеспеченности и самоутверждения в глазах окружающих.

Ключевые слова: старший подростковый возраст, образ своего будущего, ответственное отношение к созданию образа своего будущего

FEATURES OF THE IMAGE OF THE FUTURE AT MODERN TEENAGERS AS THE INDICATOR OF THE RESPONSIBLE ATTITUDE TO HIM

Fedoseeva T.E., Terehina A.E.

*Nizhny Novgorod State Pedagogical University n.a. Kozma Minin, Nizhny Novgorod,
e-mail: larry7@mail.ru*

In article the problem of creation of an image of the future at the advanced teenage age is considered. Data of empirical research of distinctions in nature of reflection of an image of the future by the senior teenagers with various degree of expressiveness of a responsible attitude to his creation are submitted. The image of the future at the senior teenagers with high degree of a responsible attitude to his creation is characterized by the clearness and variability, belief in productivity of the efforts, readiness for manifestation of strong-willed efforts, wide range of means of achievement of the objectives, readiness for difficulties, an active position at discussion of the future with adults, inclusion in criteria of happy life in the future of presence of friends, health, active and emotionally rich life. Generality and lack of variability, euforichnost, lack of instructions on strong-willed efforts, the expectation of the leading role of adults in planning and achievement of the objectives of the future accompanied with obstinacy and negativism, allocation as criteria of the choice of future profession of its prestigiousness and profitability, inclusion in criteria of happy life in the future of material security and self-affirmation in the opinion of people around are inherent in ideas of the future of respondents with low degree of a responsible attitude to creation of an image of the future.

Keywords: advanced teenage age, image of the future, responsible attitude to creation of an image of the future

Представления человека о своем будущем и отношении к нему занимают в структуре самосознания старших подростков одну из ведущих позиций. Образ будущего включает систему представлений, оценок и установок, связанных со своей будущей жизнью: цели, средства, внешние и внутренние ресурсы и способы их достижения. Упорядоченность и структурированность будущего в сознании человека, субъективный образ его развития признается условием осуществления сознательного поведения, обобщенным показателем зрелости личности [7]. Особая роль образа своего будущего в становлении личности человека подчеркивалась Б.Г. Ананье-

вым, Л.С. Выготским, С.Л. Рубинштейном, К.А. Абульхановой-Славской, В.А. Ковалевым, В.Э. Чудновским, А.Б. Орловым, А.А. Кроник, Е.И. Головахой и др. Одной из основных линий психического развития в подростковом возрасте создание жизненных планов признавали Л.И. Божович, Н.Н. Толстых, Д.И. Фельдштейн, Н.С. Лейтес, И.С. Кон, В.Г. Асеев и др.

Отношение человека к своему будущему определяется степенью осознанности, активности и ответственности [1, 2, 4]. Ответственное отношение к созданию образа своего будущего мы трактуем с опорой на концепцию В.Н. Мясищева о психологических отношениях личности [5] как мотива-

ционно-смысловое образование личности, представляющее собой готовность к субъективно-оценочной и сознательно-избирательной активности по отношению к целям, содержанию будущего, средствам, внешним и внутренним средствам их достижения с опорой на собственные ресурсы [7]. В развитии ответственного отношения к созданию образа своего будущего особое место занимают представления о нем. В степени их отчетливости, развернутости, вариативности результированы все усилия старших подростков, направленные на осознание своего места в будущем [6]. В силу этого представления старших подростков о своем будущем могут рассматриваться в качестве показателя формирующегося ответственного отношения к нему.

Нами исследованы особенности представлений о своем будущем у респондентов с разной степенью выраженности ответственного отношения к нему. Степень ответственного отношения к своему будущему у старших подростков изучалась нами с помощью диагностического комплекса Федосеевой Т.Е. [7]. На основании проведенного исследования в группу 1 вошли старшие подростки с высокой степенью ответственного отношения к своему будущему – 36 чел., в группу 2 – респонденты с низкой степенью ответственного отношения к своему будущему – 37 чел.

Представления о будущем у респондентов исследовались методом контент-анализа свободных описаний своего будущего. Данный метод представляется нам наиболее подходящим, так как в ходе свободной репрезентации картины будущего, когда относительно нейтрализуется действие социальной желательности наглядно выступает зона актуального развития изучаемого нами феномена, проявляются его субъективно значимые детерминанты и релевантные субъекту события их представления. Контент-анализ свободных описаний своего будущего позволяет выделить смысловые категории, свидетельствующие о содержании и эмоциональной окраске картины своего будущего, наличии или отсутствии ответственного отношения к нему (личная причастность, выбираемые средства, условия достижения целей, чувства, связанные с осуществлением самостоятельного выбора и т.д.). Далее представлены различия, полученные с помощью U-критерия Вилкоксона и достигающие уровня значимости $p < 0,01$.

В высказываниях респондентов обеих групп о будущем в процессе свободной репрезентации можно выделить следующие темы: «поиск подходящего варианта,

планирование будущего», «эмоциональный фон восприятия будущего», «волевые усилия по достижению целей будущего», «средства достижения целей будущего», «авторство образа будущего», «роль родителей в планировании и достижении целей будущего», «содержание образа будущего: ценность семьи, ценность образования, выбор профессии», «условия и критерии счастливой жизни в будущем». При этом частота встречаемости высказываний по указанным темам у респондентов первой группы значительно выше.

Указание на усилия, направленные на поиск варианта будущего и его планирование, содержится в сочинениях 42,86% респондентов первой группы и в 5,4% сочинений респондентов второй группы. При этом, в содержании высказываний встречается как обобщенные указания на процесс планирования («у меня есть планы, цели в жизни», «планирую заранее», «будущее наполовину мне известно»), так и более конкретные объекты планирования («осмысливаю образование, работу, семейную жизнь», «пытаюсь представить свою жизнь лет через 5–10»), встречаются также четко прописанные вариативные планы. 3,57% респондентов осознают, что этим необходимо заняться в ближайшее время («скоро придется задуматься вполне серьезно, выбрать мечту», «иногда задумываюсь что меня ждет, чего хочу добиться в жизни»).

В сочинениях респондентов второй группы указания на планирование будущего носят обобщенный характер («думаю о будущем») и содержат идеологические размышления («это слово очень много значит, но не все понимают его важность»). 10,7% испытуемых первой группы и 16,2% респондентов второй группы констатируют отсутствие планов будущего («нет времени», «оно само придет к нам», «нельзя предсказать»).

Эмоциональный фон высказываний о будущем у респондентов обеих групп в основном позитивный, граничащий с нереалистичным оптимизмом («я на 100% уверена в своем будущем», «хорошее, красивое, интересное», «лучший момент в моей жизни», «интересным, потому что у меня сейчас очень интересная жизнь, счастливым, потому что я сейчас счастлив, веселым, потому что я сам веселый»). Однако, в первой группе, несмотря на большее количество респондентов, давших такие ответы (39,29%, что на 12,26% больше, чем во второй группе), оптимизм так или иначе основан на планировании («будет так, как я запланировала»). В 21,43% свободных описаний респондентов первой группы так-

же содержатся мысли о возможных трудностях и необходимости быть к ним готовым («многим подросткам будущее представляется «в розовом цвете», но это не так», «я готовлю себя к худшему, трудностям», «оно будет тяжелым», «неудачи тоже будут встречаться»). Во второй группе данная идея содержится в 1 сочинении (2,7%).

Указания на волевые усилия по достижению намеченных целей содержатся в свободных описаниях 42,86% респондентов первой группы и 10,81% респондентов второй группы. Эта часть респондентов надеется достичь поставленных целей за счет своей целеустремленности, уверенности в себе и в своей цели («сделаю все возможное и невозможное», «приложу все усилия, даже если будет трудно», «я уже давно поняла, что чудес не бывает, надо стараться изо всех сил», «если человек уверен в своей цели, то ему ничего не помешает», «я целеустремленная, умная, хитрая, найду способ»).

Тема «средства достижения поставленных целей будущего» в свободных описаниях респондентов первой группы встречается в 2 раза чаще, чем в высказываниях респондентов второй группы. При этом, респонденты второй группы стремятся достигать своих целей, стараясь лучше учиться, быть более ответственными («если буду относиться ответственно, то обязательно добьюсь своей цели»), воспринимая опыт референтной группы («общаюсь с умными людьми, учусь у них хорошему») и используя возможности профильного обучения («чтобы поступить в вуз пошла в экономический класс»). Респонденты первой группы, кроме успеваемости и жизненного опыта старших, к средствам достижения поставленной цели относят также самопонимание («главное – использовать имеющиеся возможности») на основе пробы себя в практической деятельности («больше узнать, попробовать»), целеполагание («понять, чего я хочу добиться»), устойчивости к трудностям и неудачам («чтобы неудачи не могли тебя сломить») и обдумывание средств решения поставленных задач («думаю, как я буду достигать своих целей, что мне для этого надо сделать»).

Роль родителей в планировании и достижении целей будущего чаще стараются оценить старшие подростки первой группы (28,57%). Они выражают надежду, что родители помогут им советом, сами являются инициаторами обсуждения темы будущего и отдельно указывают на корректный характер вмешательства родителей в планирование своего будущего («помогают понять мои жизненные горизонты, но давить не будут», «если один раз поддаться родителям,

то в следующий раз самостоятельности не будет»). В свободных описаниях старших подростков второй группы оценки роли родителей встречаются реже (13,51%) и содержательно отражают главенствующий характер их вмешательства в определение своей будущей перспективы: они задают направление плана («говорят: «учись, балбес, будешь не рабочим классом, а сидеть в кабинете и руководить»»), обеспечивают поступление в вуз («сделают все, чтобы я поступил в лучший вуз», «они будут платить») и страховку в случае неудачи («в случае чего, вытащат»).

Одну из ведущих позиций в свободных описаниях старших подростков первой группы занимает идея авторства образа будущего (25%). В их высказываниях отражена возможность влияния на будущие перемены («мы не можем изменить ветер, но можем управлять парусами», «подвластно мне», «я сам его создаю»), необходимость самостоятельного планирования («это решение я приму сама», «у меня есть своя голова для решений»), ответственность за возможные неудачи («я не враг себе, чтобы делать глупые необдуманные вещи», «если после жизненного выбора будут ошибки – виновата буду только я», «самостоятельный выбор будущего поможет обрести жизненный опыт»), а также самостоятельность и независимость как следствие осознанно сделанного выбора. Респонденты второй группы чаще подчеркивают значимость своих желаний в планировании будущего («все будет зависеть от того, чего я захочу и какие цели я поставлю») и желание отстаивать свою позицию («никому не уступлю»).

Содержание образа будущего отражено в высказываниях 100% респондентов первой группы и в 54,05% высказываний респондентов второй группы. Все высказывания группируются вокруг трех тем: «ценность семьи», «образование» и «профессия».

По характеру описаний тема семьи раскрывается у старших подростков первой группы идеей собственной активности в форме желания создавать семью и заботиться о ней («создать семью», «буду заботиться о детях, помогать родителям», «ухаживать как мама за мной в детстве»). В их высказываниях звучит тема «дети» («здоровый ребенок от любимого человека»). Респонденты второй группы называют, в основном, внешние признаки благополучной семьи, стремясь найти в ней источник финансирования («красивый и богатый муж») и сосредотачиваясь на чувстве влюбленности («любимый человек рядом», «любовь – мой муж»).

Получение образования актуально для респондентов обеих групп (53,57% и 29,73%

соответственно), однако респонденты первой группы чаще стремятся получить высшее образование, называя конкретный ВУЗ.

Желание работать заявляют как цель чаще респонденты первой группы (32,14%). Они, как и 2,7% респондентов второй группы (1 чел.), называют конкретные профессии, но, в отличие от них, при выборе профессии ссылаются на свои склонности и способности («я люблю путешествовать и поэтому буду работать в курортном деле», «юриспруденция – мое призвание», «люблю танцевать и возможно стану тренером по фитнесу»). Свободным описаниям будущего респондентов второй группы свойственны нереалистичные профессиональные ожидания («хочу попасть на «Фабрику звезд»).

Называя критерии выбора желаемой профессии, респонденты первой группы сосредотачиваются на таких параметрах, как интерес, продвижение по служебной лестнице и доходность. Респонденты второй группы в качестве критериев предпочитают престижность и доходность профессии.

Условиями счастливой жизни в будущем для респондентов первой группы являются друзья, здоровье, полнота и активность жизни, тогда как для респондентов второй группы это материальная обеспеченность и возможность показать себя, рассчитывая на должное отношение.

Таким образом, нами экспериментально установлено, что существуют различия в представлениях о будущем у респондентов с разной степенью выраженности ответственного отношения к созданию образа своего будущего, отражающие такие аспекты, как содержание образа будущего, эмоциональный фон восприятия будущего, особенности его планирования, волевые усилия по достижению целей, средства достижения целей, авторство образа будущего, роль родителей в планировании и достижении целей будущего, условия и критерии счастливой жизни в будущем.

Представлениям о будущем респондентов первой группы свойственны: четкость и вариативность планирования своего будущего; оптимистичный эмоциональный фон, основанный на вере в результативность своих усилий; готовность к проявлению волевых усилий и целеустремленности; представление о широком диапазоне средств достижения связанных с будущим целей, включающий целеполагание, самопонимание, обдумывание средств решения задач будущего и готовность к трудностям и неудачам; активная позиция при обсуждении своего будущего со взрослыми, ожидание корректной помощи от них в самопонимании и подчеркивание своей независимости

в принятии решений; осознание роли самостоятельных усилий в планировании своего будущего и согласие нести ответственность в случае неудачи; приоритет в представлениях о будущей семье своей активной роли в ее создании и заботе о ней; оформленные представления о будущей профессии, готовность к ее выбору на основе своих склонностей, способностей, выделение в качестве критериев выбора своего интереса к ней и возможности профессионального роста; включение в критерии счастливой жизни в будущем наличия друзей, здоровья, активной и эмоционально насыщенной жизни.

Представлениям о будущем респондентов второй группы присущи обобщенность и отсутствие четкого вариативного планирования; оптимизм и эйфоричность, не подкрепленные ссылкой на собственные усилия; отсутствие указаний на целеустремленность и волевые усилия; приоритет использования опыта референтной группы при выборе средств достижения целей своего будущего; ожидание ведущей роли взрослых в планировании и достижении целей своего будущего; приоритет собственных желаний при выборе целей будущего, сопровождаемые упрямством и негативизмом; приоритет в представлениях о будущей семье внешних признаков благополучия (деньги и влюбленность); выделение в качестве критериев выбора будущей профессии ее престижности и доходности; включение в критерии счастливой жизни в будущем материальной обеспеченности и самоутверждения в глазах окружающих.

Выявленные различия могут служить основой для разработки моделей психолого-педагогического сопровождения процесса становления ответственного отношения к созданию образа своего будущего у старших подростков.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
2. Божович Л.И. Проблемы формирования личности. Избр. психол. труды // Под ред. Д.И. Фельдштейна – Москва-Воронеж, 1995.
3. Кон И.С. Психология самосознания // Психология самосознания. Хрестоматия. – Самара: «БАХРАХ-М», 2003. – 672 с. – С. 97–117.
4. Леонтьев Д.А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журн. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 15–25.
5. Мясищев В.Н. Психология отношений: избр. тр., 1998.
6. Никишина О.А., Федосеева Т.Е. Роль самосознания в развитии ответственного отношения к созданию и реализации жизненных планов в старшем подростковом возрасте. Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 459.
7. Федосеева Т.Е. Личностные детерминанты ответственного отношения старших подростков к созданию образа своего будущего: Диссертация на соискание степени канд. психол. наук. – Тамбов, 2009. – С. 177–185.